

Фидарова Рима Японовна, Кайтова Ирина Анатольевна

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ Г. ЧЕРЧЕСОВА "ИСПЫТАНИЕ"

Статья исследует, как в романе "Испытание" писатель Г. Черчесов формирует свою концепцию человека. Писатель приводит идеал активной, жизнеутверждающей личности, для которой стремление сделать мир лучше, более "уютным" для человека - главный смысл существования, так же, как и утверждение принципов разума, справедливости и счастья. Г. Черчесов тонко анализирует традиции осетин, тесно связанные с социальными условиями их жизни и отличительными чертами национального характера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 171-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Жилина Т. И.** Марийские и удмуртские соответствия в лексике лузско-летского диалекта коми языка // Вопросы лексикологии коми языка. Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1979. Вып. 22. С. 30-33.
7. **Коми-пермяцко-русский словарь.** М.: Русский язык, 1985. 624 с.
8. **Лыткин В. И.** Коми-язьвинский диалект. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 228 с.
9. **Лыткин В. И., Гуляев Е. С.** Краткий этимологический словарь коми языка / переиздание с дополнением. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 430 с.
10. **Максимов С. А.** Северноудмуртско-коми ареальные лексико-семантические параллели: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ижевск, 1999. 19 с.
11. **Ракин А. Н.** Флористическая терминология коми языка (этимологический анализ) // Вопросы лексикологии коми языка. Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1979. Вып. 22. С. 129-164.
12. **Русско-удмуртский словарь.** М.: ГИИНС, 1956. 1360 с.
13. **Сажина С. А.** Сравнительная морфология коми-зырянских диалектов (именные части речи). Ареальный аспект исследования: дисс. ... к. филол. н. Сыктывкар, 2004. 282 с.
14. **Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов.** Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 489 с.
15. **Тепляшина Т. И.** Лексические коми-удмуртские соприкосновения // Вопросы финно-угроведения: тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов. Сыктывкар, 1979. С. 122.
16. **Тепляшина Т. И.** Общие элементы языка коми и северных удмуртов в связи с их расселением // Ленинская национальная политика в действии: тезисы докладов и сообщений на зональной научной конференции, посвященной 50-летию Коми АССР. Сыктывкар, 1971. С. 200.
17. **Удмуртско-русский словарь.** М.: Русский язык, 1983. 592 с.
18. **Удмуртско-русский словарь.** Ижевск, 2008. 825 с.
19. **Федосеева Е. Н.** Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка: дисс. ... к. филол. н. Сыктывкар, 2002. 280 с.
20. **Хайду П.** Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 432 с.

KOMI-PERMIAN-UDMURT LEXICAL PARALLELS

Fedoseeva Elena Nikolaevna, Ph. D. in Philology

*Institute of Language, Literature and History of Komi Scientific Center of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
lenafed@rambler.ru*

The article considers the lexical units of the Komi-Permian language missing in the Komi-Zyryanskaya dialects, but having correspondences in the Udmurt language. In the course of the analysis of such words it became clear that the connections between the Komi-Permian and the Udmurt parent languages were closer in comparison with the Zyryanskaya-Udmurt ones. The Komi-Permian-Udmurt parallels emerged from the areal and genetic relations and borrowings on the adjacent territory.

Key words and phrases: the Komi-Permian language; the Udmurt language; lexical parallel; all-Permian period; areal-genetic relations; borrowing.

УДК 82-31; 821.221.18

Филологические науки

Статья исследует, как в романе «Испытание» писатель Г. Черчесов формирует свою концепцию человека. Писатель приводит идеал активной, жизнеутверждающей личности, для которой стремление сделать мир лучше, более «уютным» для человека – главный смысл существования, так же, как и утверждение принципов разума, справедливости и счастья. Г. Черчесов тонко анализирует традиции осетин, тесно связанные с социальными условиями их жизни и отличительными чертами национального характера.

Ключевые слова и фразы: концепция человека; диалектика характера; национальный характер; исторические обстоятельства; народный гуманизм.

Фидарова Рима Японовна, д. филол. н., профессор

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия – Алания

Кайтова Ирина Анатольевна, к. филол. н.

*Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова
irinakaytova@mail.ru*

КОНЦЕПЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ Г. ЧЕРЧЕСОВА «ИСПЫТАНИЕ»[©]

Страстно влюбленный в свою невесту, Мурат Гагаев, главный герой романа Г. Черчесова «Испытание», еще в юные годы покинул Родину и отправился в далекие края в надежде заработать деньги на калым. За долгие годы странствий он исколесил Маньчжурию, Японию, Мексику, Аляску, США...

[©] Фидарова Р. Я., Кайтова И. А., 2015

Глубокая, непреодолимая пропасть лежит между Муратом, что отправился в поисках богатства, и Муратом, который вернулся. Такая диалектика характера закономерна, художественная правда отражает жизненную: события, потрясшие мир, не могли не отразиться на характере героя, определяя его логику и перспективы.

Вернувшись домой, он стремится забыть прошедшие годы, вычеркнуть их из памяти, стремится стать прежним – хозяйственным, работающим, безотказным Муратом, но не суждено ему жить прежними представлениями о смысле и цели существования человека. Не быть ему верным последователем заветов предков, их хранителем и продолжателем.

Герой Гражданской войны, которого ценили Ворошилов, Буденный, Уборевич и которому еще при жизни поставили памятник в далеком русском городе Архангельске, – таков Мурат Гагаев. Годы странствий подготовили характер «северного Чапая», как называли его соратники. Он ничего не забыл из прошлого, ведь нельзя, невозможно забыть, как по тебе строчили пулеметы, взрывались рядом снаряды, стонали, погибая, люди, которых успел полюбить. У памяти свои законы: человек, прошедший через этот кошмар, обречен жить и дышать этим до самой смерти...

Удивительно человек и противоречив образ Мурата. Будучи малограмотным, он прекрасно владеет английским, русским, немецким, осетинским языками. Предельно наивен и необычайно мудр, порой резок до грубости и мягок до сентиментальности, порывист и терпелив, – таковы далеко не исчерпывающие характер Мурата определения. Рожденный для мирной жизни горец волею обстоятельств вовлечен в широкий, динамичный поток истории, брошен социальной волной на ее передний край.

«Гуманизм народа черпает свои истоки в недрах философии духа народа, в идее его бессмертия, в непреодолимости жизненного процесса на земле. Образ жизни горцев из поколения в поколение культивировал в них воинственность (им постоянно угрожала опасность нападения). А она диктовала строгость нравов. В том числе и скупость внешнего проявления чувств (это заметно отразилось в горском этикете). Однако, несмотря ни на что, нравственное здоровье народа, доброе, гуманное начало жизни победило» [1, с. 207]. Всепообеждающая сила народного духа, его вековая неиссякаемая мудрость выразились в образе славного, симпатичного и в то же время не лишённого юмористических красок деда Дзамбулата. Несмотря на преклонный возраст (ему сто двадцать лет), дед еще не потерял истинно человеческой любознательности, интереса к жизни, юношескую остроту и непосредственность чувств. Не одобряя в душе кровную месть как социальное явление, старик утверждает, в общем-то, народную точку зрения на это бессмысленное убийство. «Когда наши две фамилии истребили друг друга настолько, – рассказывает дед, – что осталось в каждой по десять дворов, Дудоевы с помощью одной из наших женщин выкрали у нас, Гагаевых, грудного мальчика и усыновили его. Так был положен конец кровной мести. Кто эта женщина – неизвестно, но она была поистине мудра: проливать кровь всегда плохо, и кто кровопролитие остановит, тот достоин всенародного уважения» [3, с. 131].

Такова суть народного гуманизма, который на определенном изломе горской истории в тревожном XX веке преобразуется в активный, действенный гуманизм [2]. Совершив «хождение по мукам», Мурат не потерял обостренного чувства справедливости, которым щедро одарила его природа. «Начал жизнь с того, что попытался устроить личную судьбу, а принял на себя заботы всего человечества и стал переделывать мир» [Там же, с. 123].

Характер его как бы «соткан» из противоречий. Да и судьба его полна парадоксов и неожиданностей: будучи малограмотным, становится наркомом республики, членом ВЦИКа. Как далеко надо было видеть, как страстно верить в талант простых горцев, чтобы так самозабвенно, истинно по-гагаевски, отстаивать в кабинете «всесоюзного старосты» право строить по проекту неграмотного пастуха электростанцию!

Формируя свою концепцию человека, писатель как бы подчеркивает, что главное в Мурате не стрельба и погони, не парадоксальные приключения, которыми удивительно богата жизнь героя, а внутренняя, духовная жизнь, что обусловило художественную правду характера, его главный нравственный стержень. «Ведь человек – это не только действия и поступки, а прежде всего, мысль и чувство, призванные обогатить меру человечности и потенциал добра в мире» [Там же, с. 98].

В трактовке автора мужество выступает как норма жизни: человек мужественным должен быть всегда. Эта глубокая мысль не остается в романе голым философским лозунгом: писатель, формируя концепцию человека, создает ряд ярких, колоритных характеров, среди которых не только образ Мурата, но и инвалида Бабека, горянки Заремы...

Оказавшись совсем без рук, прикованный к постели, Бабек завидует чужой силе воли, – Заремы, похищенной, брошенной в одиночестве, не погибшей, а сумевшей дать жизнь ребенку в горной лесной пещере. «Сколько надо было иметь мужества, – размышляет он, – чтобы затем с малолетним ребенком, не зная русского языка, уехать на учебу в голодный и холодный Петроград, работать на фабрике и учиться на рабфаке, быть сиделкой в больнице и учиться на курсах медсестер. Где брала резервы мужества, откуда черпала духовные силы эта хрупкая, гордая горянка? Что помогло ей выстоять в самый тяжелый, полный горестной муки миг? И сколько их было, в ее жизни, этих горьких мгновений?» [Там же, с. 133]. Писатель пытается глубоко заглянуть в тайники ее души: что там, на самом доньшке, в глубинке, и откуда идет ее мужество, от отчаяния ли, от стечения обстоятельств, не подвластных ее субъективной воле, от слабости или от силы, повернувшей колесо ее судьбы вспять, наперекор всему? Такой художественный анализ ведет автор в романе.

В концепции писателя мужество выступает и как внутренний, ценностный ориентир личности (к каким высотам духа стремиться) и как ценностный критерий характера (каков ты и каждый из нас перед лицом большого испытания).

Такая позиция писателя не случайна: в художественном мире романа этическое и эстетическое, как основы мироздания, внутренне соотносены, взаимообусловлены. Как полагает писатель, три изначально человеческих качества: добро, красота, мудрость, – несмотря на отчаянное сопротивление им зла в его конкретных жизненных проявлениях, одерживают верх.

С точки зрения философской углубленности в проблемы человеческого бытия: смысла жизни, назначения человека, его счастья или несчастья, нравственных ценностях, мнимых и подлинных, интересен спор двух ученых, горянки Заремы и американца Тонрада, спор, длившийся долгие годы.

Все человеческие поступки и идеалы, по мнению Тонрада, порождены низостью его природы, подлостью. Сколько мир существует, столько делаются попытки искоренить в человеке дурное, вдохнуть в него благородство и честность, заставить его переосмыслить моральные и этические ценности бытия. И все эти попытки терпят крах, поскольку сам человек не желает изменить своей человеческой природе, т.е. переделывать свою звериную сущность. Лучший метод воздействия на человека, полагает американский ученый, человечеству укажет наука, которая с помощью специальных таблеток научится управлять человеческим мозгом – единственной истинной ценностью бытия. Воздействуя на мозг, можно сделать человека вполне счастливым, заставить его не бунтовать, не жадничать, позабыть зависть, распутство и прочие пороки... Возможно люди не захотят терять своей индивидуальности, но что нам до жалости к индивиду, если надо спасать миллионы людей, весь мир от самого же человека?

Каков он, человек, загадка природы? – предмет спора двух ученых, Заремы и Тонрада. Но по существу за этим вопросом стоит мировоззренческая проблема: каким ему быть, человеку, сегодня, завтра, всегда. Идеям Тонрада противостоит сама жизнь, судьба Заремы, ее прошлое и настоящее. Он, честный, добросовестный ученый, пришел к своим выводам в результате своего личного жизненного опыта, она – своего. Поэтому можно сказать, что в спор вступили не просто два человека, которые друг другу в какой-то мере симпатизируют, а две жизненные установки, две враждебные социальные системы.

Если Тонрад спасение человечества видит в возможности воздействовать на мозг человека извне, с помощью таблетки, то Зарема, глубоко веря в творческие силы и разум человека, признает единственно возможным и истинным путь, проделанный неграмотным горцем Муратом Гагаевым. Путь, пронизанный чувством справедливости, путь социальной борьбы, которую ведет человечество уже многие тысячелетия и которая потрясла до основания мир и изменила прошлый образ горской жизни.

Писатель в своих художественных обобщениях пытается осмыслить глобальные человеческие проблемы, пытается, как бы соотнести сегодняшнее, сиюминутное и вечное. «Человек ни песчинка, несомая могущественным жизненным потоком: его тепло или холод ощутимо влияет на климат планеты в целом, влияет написанной песней, выращенным хлебом, непогашенной спичкой, что вызвала лесной пожар...» [Там же, с. 307]. Каждый из нас, полагает он, являясь крохотной частицей мира, мира живого на планете Земля, сознательно или нет, испытывает на себе реальное проявление единства мира. Уже своим рождением он вовлечен в человеческую кругосвязь нерасторжимого целого. Прежде всего вовлечен жизненной позицией – через ограниченную локальную социальную среду и небольшой отрезок своего жизненного времени, то есть Время и Пространство бытия человечества, через конкретную причастность к истории.

Список литературы

1. **Фидарова Р. Я.** Осетинский роман XX века. Проблемы истории и теории: монография. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. 304 с.
2. **Фидарова Р. Я. Кайтова И. А.** Особенности художественного характера в осетинском романе-мифе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (35). Ч. 1. С. 182-184.
3. **Черчесов Г.** Испытание: роман. Орджоникидзе: Ир, 1985. 407 с.

CONCEPTION OF MAN IN G. CHERCHESOV'S NOVEL "ORDEAL"

Fidarova Rima Yaponovna, Doctor in Philology, Professor

V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania

Kaitova Irina Anatol'evna, Ph. D. in Philology

*North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
irinakaitova@mail.ru*

The article studies how writer G. Cherchesov forms his conception of a man in the novel. The writer gives the ideal of an active, life-asserting personality, for which the desire to make the world better, more "comfortable" for a man is the main reason of existence, as well as the approval of the principles of reason, justice and happiness. G. Cherchesov subtly analyzes the tradition of Ossetians, closely related to the social conditions of their lives and the distinctive features of the national character.

Key words and phrases: conception of man; dialectics of character; national character; historical circumstances; people humanism.